

Фэн Чжоу стоял на площади, повернувшись спиной к солнцу, с небольшой связкой поделок в руках. Стекланные фигурки собачек, золотых рыбок и роз под солнечными лучами сверкали вырвиглазным розовым, ядовито-зеленым и вызывающе-пурпурным цветами, отбрасывая на его лицо яркие, пёстрые блики.

Ему, должно быть, в голову ударил целый Тихий океан, раз он согласился помочь Чэнь Сы с этой волонтерской отработкой.

Чэнь Сы в красной жилетке и зеленой кепке бесцеремонно вырос за его спиной и с размаху хлопнул друга по лопатке:

— Фэн-бао, шире рот! Только улыбка делает нас ближе к народу. А иначе фиг мы что продадим!

Фэн Чжоу неспешно обернулся. Обливающийся потом Чэнь Сы сиял под палящим солнцем, точно глуповатый подсолнух. Вздохнув, Фэн Чжоу поправил съехавшую лямку на его жилетке и сочувственно похлопал по плечу:

— Какая... самоотдача.

— А то! — Чэнь Сы весело потряс перед его носом связкой хлама. — Если не продадим, плакали наши баллы за общественную практику. Придется самим всё выкупать, так что лучше покрутиться.

Сам Фэн Чжоу подобным альтруизмом не отличался, поэтому уныло поплелся следом. На пути им подвернулась женщина с ребенком на руках. Чэнь Сы, профессионально придав лицу заискивающее выражение, тут же подкатил к ней:

— Девушка, какой у вас малыш очаровательный! Вы сами, должно быть, в его возрасте были писаной красавицей.

Женщина, которой на вид было явно за сорок, расплылась в довольной улыбке:

— Ой, молодой человек, ну и подвешен же у тебя язык!

Проводив взглядом эту сладкую парочку, Фэн Чжоу решил, что ради дела тоже можно разок поступиться принципами. В конце концов, его девиз по жизни — делать идеально всё, за что берёшься. Хоть учиться, хоть торговать копеечной ерундой. Таково бремя неисправимого перфекциониста.

Стоило ему сделать пару шагов, как проходящая мимо пожилая женщина легонько похлопала его по руке.

«Неужели бизнес сам идет в руки?»

Фэн Чжоу деликатно откашлялся, мысленно готовясь выдать лекцию о том, что данные изделия изготовлены из высококачественного нетоксичного полистирола и абсолютно безопасны для детей, как вдруг дама поинтересовалась:

— Сынок, подскажи, а где тут туалет?

Вопрос был исчерпан.

К полудню торговля так и не пошла, зато взмокли они знатно. Стянув с головы злополучную зеленую кепку, Фэн Чжоу обмахивался ей как веером, твердо нацелившись зайти в соседний торгово-развлекательный центр пообедать.

Этот огромный молл открыли только в прошлом году. Внутри всё так и сияло зеркальным гляncем и позолотой. Говорили, что проектировал его какой-то дипломированный за границей мэтр архитектуры, решивший воплотить в жизнь китайскую концепцию абсолютной гармонии. Для этого он не нашел ничего лучше, как выстроить здание по идеальной круговой схеме.

Большой круг огибал малый, кольцо переходило в кольцо — вылитая миниатюрная копия транспортных колец Пекина.

Красиво, спору нет. Но заблудиться здесь можно было в два счета.

Поднимаясь на эскалаторе, Фэн Чжоу ещё самонадеянно пытался запомнить маршрут. Однако, выйдя сытым из очередного круглого ресторана, запрятанного в глубине одного из колец, он с удивлением осознал: все его мысленные пометки не стоят и гроша.

В этих лабиринтах любой нормальный человек мгновенно терял ориентацию по сторонам света. По крайней мере, сам Фэн Чжоу точно её лишился.

«Это что, филиал Хогвартса? Лестницы тоже меняют направление на ходу?»

Первые минут десять он честно сверялся с указателями, сохраняя олимпийское спокойствие. Но спустя еще треть часа тщетных блужданий начал метаться по этажам, словно слепой стриж, ведя отчаянную борьбу с петляющими коридорами и хитрыми переходами. В результате этой тактической баталии он триумфально спустился с шестого этажа на четвертый.

И там нос к носу столкнулся со знакомым лицом.

Юй Шаочунь договорился встретиться здесь со старыми одноклассниками. Лениво подперев плечом стойку в ожидании своего чая с молоком, он лениво скользнул взглядом по толпе и

замер.

В паре десятков метров от него с каменным выражением лица курсировал Фэн Чжоу. В зеленой кепке, ярко-красной жилетке и с какими-то пластмассовыми побрякушками в руках он поразительно напоминал гигантский спелый помидор, обретший разум.

«Это у него перформанс такой?»

Убедившись, что отличник пришел кошмарить не его семейный учебный центр, Юй Шаочунь облегченно вздохнул. Обладая завидным зрением, он с нескрываемым интересом принялся наблюдать за соперником. Вот Фэн Чжоу поднялся по эскалатору с одной стороны, сделал почетный круг, спустился обратно, а через пару минут вновь величаво выплыл наверх, но уже с другой стороны.

В голове Юй Шаочуня внезапно вспыхнула догадка.

«Да ладно... Он что, заблудился?!»

Осознание этого факта заставило его покатиться со смеху.

Фэн Чжоу, в очередной раз проходя мимо кофейни, услышал этот издевательский хохот. Он поднял глаза и встретился взглядом с Юй Шаочунем.

Какая досада.

Фэн Чжоу с каменным лицом поправил очки и круто развернулся в противоположную сторону.

Ровно через пять минут он снова вывернул к той же стойке. Вновь натолкнувшись на довольную физиономию Юй Шаочуня, Фэн Чжоу скривился так, будто у него разом разболелись все зубы, и попытался предпринять очередную попытку к бегству.

— Эй, дружище! — окликнул его Юй Шаочунь. — Ты никак заблудился?

Фэн Чжоу резко обернулся и высокомерно процедил:

— Я? Заблудился? Ты бредишь? Может, прыгнешь с крыши, чтобы мозги прочистить?

Четыре вопроса подряд, и каждый так и сочился ядовитой уверенностью в собственной правоте.

Спустя десять минут судьба вновь свела их в той же точке пространства.

Видя, как Юй Шаочунь чуть ли не пополам сгибается от смеха, опираясь на стойку, Фэн Чжоу в ярости сжал кулаки. Хрупкий пластиковый стебель одной из поделочных роз не выдержал натиска и с хрустом сломался.

Десятки кислотно-зеленых бусин с сухим стуком посыпались на полированный пол, и несколько штук весело докатились прямо до кроссовок Юй Шаочуня.

Фэн Чжоу мысленно попрощался со своим достоинством и, преисполненный вселенской скорби, опустил на корточки собирать пропажу.

Юй Шаочунь, не упускающий шанса поглумиться, вкрадчиво переспросил:

— Точно не заблудился?

Заметив, как пальцы отличника на секунду замерли над полом, Юй Шаочунь зашелся в новом приступе восторга. Сжалившись, он присел рядом, подобрал беглые бусины и протянул их на ладони.

— Помощь нужна?

Фэн Чжоу поднялся на ноги, забрал шарики и сквозь зубы процедил:

— Спасибо.

Юй Шаочунь приставил ладонь к уху, издевательски щурясь:

— Чего-чего? Не расслышал. Помочь, говоришь?

Фэн Чжоу натянул на лицо самую фальшивую и вымученную улыбку, на какую был способен, и отчетливо выговорил:

— Да. Выведи меня отсюда, пожалуйста.

— Вот видишь, волшебное слово «пожалуйста» творит чудеса, — довольно сощурился Юй Шаочунь. — Нужно уметь просить о помощи, уяснил, великий Первый в параллели?

Фэн Чжоу ослабил:

— Вечный второй, не будешь ли ты столь любезен проводить меня до выхода? Премного благодарен.

Юй Шаочунь так и застыл с открытым ртом, опешив от подобной наглости.

Фэн Чжоу невинно захлопал ресницами:

— Ой, а ты разве не уточнил, в каком значении использовать слово «пожалуйста»? Как вежливую просьбу или как глагол «пожаловать»?

Юй Шаочунь проглотил обиду, мысленно сделав жирную пометку в списке долгов, которые когда-нибудь обязательно требует с этого паршивца. Тем не менее обещание он сдержал и довел Фэн Чжоу до прямого эскалатора на первый этаж, однако уходить не спешил, а спустился вместе с ним.

— Ты чего увязался? — недовольно спросил Фэн Чжоу.

— Да так, любопытствую, — Юй Шаочунь шутливо шелкнул пальцем по козырьку его зеленой бейсболки, разворачивая её задом наперед. — С чего это наш Первый в параллели забросил попытки разорить курсы моей семьи и вырядился синьором Помидором?

Фэн Чжоу с упрямым видом вернул козырек на место:

— Я провожу маркетинговое исследование целевой аудитории и строю модель потребительского спроса на товары ручной работы.

Чэнь Сы тем временем успел втереться в доверие еще к парочке доверчивых «старших сестер», сбыв им несколько поделок, и лишь тогда заметил, что Фэн Чжоу испарился. Попытки дозвониться ни к чему не привели. В панике он набрал номер вице-председателя Молодежной лиги:

— Слышь, ты не знаешь, куда делся мой приятель? Он тебе ничего не говорил?

Тот как раз спорил с представителями благотворительного фонда за каждую минуту волонтерских часов и раздраженно буркнул в зажатую плечом трубку, подписывая ведомость:

— Какой еще приятель? Тот заучка, Первый в параллели? С чего бы ему передо мной отчитываться, мы даже не общаемся толком!

Логично.

Чэнь Сы хотел было настоять, но собеседник окончательно потерял терпение:

— Слушай, он взрослый парень, а не детсадовец. Подожди немного, сам притопают. У меня

дела, давай.

И повесил трубку.

«Да всё я понимаю! Но Фэн Чжоу же в трех соснах заблудится! Если с его головы хоть один волос упадет, тетя Чжан с меня живьем шкуру спустит!»

Делать было нечего. Чэнь Сы устроился у главного входа в торговый центр, изнывая от тревоги. Когда левая нога окончательно затекла и он вознамерился перенести вес на правую, из стеклянных дверей молла наконец показался мрачнее тучи Фэн Чжоу.

Чэнь Сы облегченно выдохнул и, забавно припрыгивая на одной конечности, кинулся навстречу:

— Фэн-бао! Живой! Я уже мысленно с жизнью попрощался!

В ту же секунду за спиной Фэн Чжоу раздался громоподобный, неприличный хохот.

— Фэн-бао?! Ха-ха-ха-ха-ха! Ой, не могу! — Юй Шаочунь буквально содрогался от смеха.

Лицо Чэнь Сы в мгновение ока приобрело тот же жизнерадостный зеленый оттенок, что и его кепка:

— А ты-то тут какого черта забыл?

— Молился бы на меня лучше, — Юй Шаочунь по-хозяйски закинул руку на плечо Фэн Чжоу. — Если бы не я, твой драгоценный Фэн-бао до сих пор нарезал бы круги по этому круглому аду.

С этими словами он бесцеремонно забрал из рук Фэн Чжоу остатки пластикового барахла и повернулся к Чэнь Сы:

— Еще такие есть? Сколько за штуку?

— Пятнадцать юаней. Оптом скидок не даю, — подозрительно прищурился Чэнь Сы. — Зачем тебе?

— Брату мелкому отдам, пусть ломает, — Юй Шаочунь, не раздумывая, перевел ему через WeChat ровно двести пятьдесят юаней. — Сдачи не надо.

Глядя на экран с подтверждением перевода, Чэнь Сы благоговейно вздохнул:

— Какой же он всё-таки говнюк... Но господи, как же я хочу быть таким же богатым говнюком!

— Мечтаешь о легких деньгах? — подал голос Фэн Чжоу, который до этого стоял неподвижно, словно ледяное изваяние. Едва фигура Юй Шаочуня скрылась из виду, он наконец «оттаял». — Проще простого. Насобирай на свалке старых материнских плат, сооруди дома электролитическую ванну, залей медным купоросом, пусти ток, а на дно подставь тазик. Золото и серебро будут сыпаться прямо туда.

Чэнь Сы вытаращил глаза:

— Офигеть! Seriously? Рабочая тема?

— Абсолютно рабочая, — Фэн Чжоу стянул с себя дурацкую жилетку и кепку, впихнув их в руки другу. — Только незаконная. Сразу под статью пойдешь.

[Ты моя жизнь] 22.08.2020 21:23:56

— Приветик, красавчик! Добрый вечерок! _(з□∠)_

— Чем сегодня занимался? Почему весь день молчишь? T^T

[Кеплер] 22.08.2020 21:25:06

— Волонтерил сегодня.

— А в качестве бонуса «два по цене одного» пересекся с одним кретином.

[Ты моя жизнь] 22.08.2020 21:25:14

— Ого, какой ты отзывчивый! (^▽^)

— Но этот человек, должно быть, жутко несносный. Раз уж ты, со своим ангельским терпением, умудрился так разозлиться! T^T

[Кеплер] 22.08.2020 21:26:03

— Ладно, проехали.

— Вчера листал «Обязательные задачи для единого госэкзамена» и наткнулся на одну занятную вещь. Она похожа на типовую, но через интегрирование не решается.

— [Изображение]

— Глянь на досуге, довольно интересный случай.

[Кеплер] 22.08.2020 21:35:47

— Ты тут?

[Ты моя жизнь] 22.08.2020 22:05:37

— Ха-ха, сорян, братец запряг принести ему перекусить QAQ

— Сейчас все посмотрю! Чмок! 030

— [Гифка с растерянным котиком]

[Кеплер] 22.08.2020 22:07:54

— Вечно твоему брату больше всех надо.

[Ты моя жизнь] 22.08.2020 22:08:10

— Эй! Мой брат — самый красивый, самый умный, самый стильный, самый добрый, заботливый и харизматичный парень во Вселенной!

— Следи за языком!!!

— (J`□')J□**LL**

<http://bllate.org/book/19050/1903401>